

Кортнев Алексей

1997.

14

СОВЕСЕДНИК 30'1997

МОИ ИСТОРИИ

СОВЕСЕДНИК - 1997 - № 30 - С. 14

Иногда одни люди приписывают другим черт знает что. Вот, например, лидера группы «Несчастный случай» Алексея Кортнева одни считают психически ненормальным, а другие — бисексуалом. Причем если вторые — его поклонники, то первые — врачи-психиатры. — В «Кашенке» меня кормили какими-то ужасными таблетками, от

глюки — это уже шизофрения, с ней будут проблемы. У невропатолога Алексея Кортнев про шизофрению ничего не говорил и быстро получил направление к психиатру. А вот к этому визиту он готовился гораздо серьезнее: сочинил сценарий встречи, отрепетировал и — главное — подготовил Валдиса Пельша. Тот должен был в случае чего сказать, что лично удерживал психопата Кортнева, который пришел к нему в студенческое общежитие на 22-й этаж и собирался выпрыгнуть из окна. Расчет прост: врач заключает, что перед ним самоубийца — а склонным к самоубийству, как известно, оружия не дают, — и тогда здравствуй, «Кашенка», и прощай, армия.

— Меня направили к вам. Я не понимаю зачем. По-

мо для предъявления в психиатрической больнице имени Кашенко. О содержании письма Кортнев еще не догадывался.

С письмом в кармане Алексей отправился не в больницу, а в родной театр. В этот день в Студенческом театре приезжал драматург Михаил Шатров, чтобы решить судьбу постановки своей пьесы о Ленине «Синие кони на красной траве». Полный куража, приобретенного в беседе с эскулапом, Кортнев блистал в роли вождя революции.

— Вы были хороши, — сказал Шатров Кортневу.

Именитый драматург, один из многих, кому разрешено было писать про Ленина, так же как и сам «Ленин», не мог знать ни о письме в его кармане, ни тем более о его содержании.

На следующий день Кортнев пришел в больницу. Тут же вызвали двух санитаров, которые пере-

дис Пельш в прямом радиэфире. Любовную сцену с Кортневым Пельш не выдумал: они действительно целовались в одном видеоклипе — изображали гомосексуалистов. По словам Кортнева, остальные актеры, участвовавшие в съемках, целоваться отказались. — Но с тех пор мы нормальные, — закончил саморазоблачение в прямом эфире Валдис.

Это заключение, однако, мало что могло изменить. Те, кто был убежден в порочной связи Кортнева и Пельша, только окрепли в своей вере. А таких много. Кортневу постоянно приходят письма с вопросами вроде: «Как там у вас с Валдисом?»

Одни уверены, что именно Кортнев совратил Пельша, и пишут: «Валдис, берегись. Алексей

смотрит на тебя взглядом влюбленного. В любой момент может наброситься».

Другие просто сожалеют, что такой гарный парень, как Алексей,

променял женскую любовь на мужскую «дружбу». В выражениях не стесняются: «Нежность, ласку, любовь и страсть, которые могли бы подарить вам женщины, вы проме-

рять на гитаре, а этого он никогда не умел. Я же умел и поэтому смотрел на него с презрением. Сам же я Валдису тоже не понравился, потому что я, когда пел, орал, краснел. В общем, выделиться хотел. Потом мы несколько лет проводили вместе на репетициях с семи вечера до часу ночи без выходных — за это время можно было либо возненавидеть друг друга, либо сильно друг к другу привязаться. Вот мы и привязались. В этой жизни у меня нет человека, который бы меня лучше знал, чем Вадька, и, наверное, нет человека, который лучше, чем я, знает Валдиса. Сейчас мы общаемся меньше, чем раньше, но бывает, он часами сидит у меня и мы вместе придумываем всякие сценарии к его передачам, пишем тексты...

Неизвестно, что станет с крепкой мужской дружбой Алексея и Валдиса, но об их дальнейшем сотрудничестве в «Несчастном случае» можно говорить вполне оп-

которых я потолстел килограммов на 10, — делится воспоминаниями о пережитом Алексеем. — А потом (уже когда меня выпустили из больницы) я еще месяц не мог завязывать шнурки: пальцы не двигались вообще.

Попав в психбольницу и таким образом откосить от армии Кортневу помог друг Вася — актер знаменитого Киевского театра Леси Украинки. Вася в то время еще не был звездой киевской сцены, а вместе с Алексеем играл в Студенческом театре МГУ. Он уже прошел то, что советовал Алексею, поэтому считался в театре квалифицированным экспертом по откосам. Сам Алексей хоть и учился в МГУ, но усиленно готовился к тому, что его отчислят за неуспеваемость.

Итак, «эксперт» учил: приходишь к невропатологу и просишь таблеток. От бессонницы, головы, провалов в памяти и рассеянности — чтоб больше в столбы не врезаться.

— А если дадут и заставят проглотить? — насторожился Алексей.

— Никому не дают, — уверил бывалый. — Главное, не перепутать невропатолога и психиатра. Невропатолог сам отправит такого больного к психиатру, а если прийти к психиатру, то могут заподозрить. И еще, нельзя говорить, что у тебя

Алексей Кортнев о том, как Валдис Пельш должен был помочь ему откосить от армии, но в результате они начали целоваться. Взаимно

чему? Что это такое? — так начиналось отретированное обращение Кортнева к психиатру. — Я просил всего лишь таблеток, а меня рьят в сумасшедшие! У меня болит голова, я не могу учиться, ничего не запоминаю. Мне таблетки нужны, а не психиатр.

Беседа длилась полтора часа. В конце концов врач деликатно поинтересовался: «Согласны ли вы отдохнуть в психиатрическом заведении?»

Пельш не пригласился. Так лидеру «Несчастливого случая» было вручено запечатанное пись-

одеди Алексея в одежду без пуговиц, взяли под руки и препроводили в «суицидную» палату. Они исполнили все так, как было сказано в злополучном письме.

Соседи по палате попались милейшие. С синенькими шейками, резаными венами. Первые три дня бывший «Ленин» просидел на уголочке кровати в полном ужасе. Скоро врачи решили, что бешеный студент твердо встал на путь выздоровления, и перевели Алексея в общую палату.

Как сказал бы критик, мотив дурдома прошел через все творчество Кортнева. Через пару лет после выхода из больницы он поставил в Студенческом театре спектакль «Сад идиотов». А совсем недавно спел песню о психушке...

— Леша, а давай сознаемся, что мы с тобой один раз целовались, — предложил как-то Кортневу Вал-

няли на этого смазливом латыши».

До сих пор, похоже, и Кортнев и Пельш не только явно не отрицают своих склонностей, но даже подогревали нехорошие подозрения своих поклонников. Сначала придумали движение «Марш сексуального большинства» — вроде бы ничего плохого: движение в защиту нормальных, гетеросексуальных людей, якобы страдающих от посягательств разных извращенцев. Но, согласитесь, повышенный интерес к подобной теме вызывает подозрения. Потом сочинили песню про бисексуального пастушка Якоба, а самого Якоба сделали символом альбома.

С одной стороны, Кортнева с Пельшем никто за руку не поймал — фильма о «Несчастном случае», например, в бане никто еще не снял. А с другой — бесчисленные письма, бисексуальные Якобы всякие... Я решил прямо спросить Алексея: да или нет. — Мы с Вадькой долгое время были просто братьями-близнецами. Встретились в 1983 году, когда пришли поступать в Студенческий театр МГУ. Валдис тогда, на вступительной пробе, пытался иг-

ределенно. По словам Кортнева, деятельность Пельша в группе сходит на нет.

Дело в том, что карьера музыканта по большому счету не для Валдиса: «по слухам», у него плохо со слухом. На концертах группы Пельшу доверяют в основном бубен.

«Официально Пельш отвечает в группе за шумовые эффекты: издает всякие чавканья, чмокания, — рассказывает Кортнев. — А в песне «Блюз для тех, кто спит со мной» Пельш старательно и очень правдоподобно храпит».

А тут еще напасти: на одном из провинциальных концертов «Несчастливого случая» поклонники передачи Пельша вместо того, чтобы подпевать, все первое отделение кричали что есть мочи: «Угада-ай мелодию-ию-ию!!!» Ну кому такое может понравиться?

Дмитрий БОРОДЕНКОВ.

фото на полосу Олега Пекарского